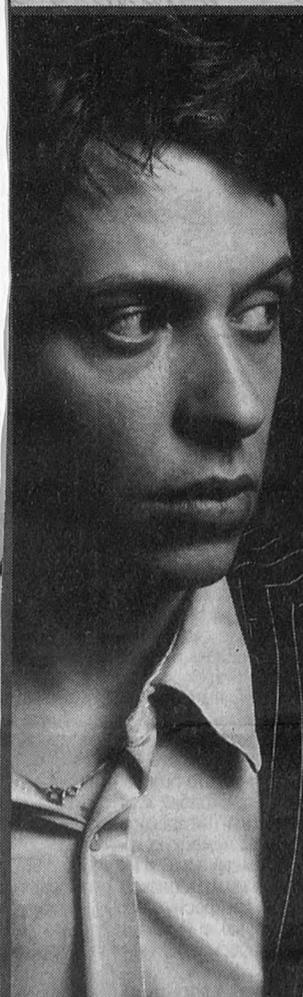

“ПАНК— ЭТО МЕРТВЫЙ ЯЗЫК”

“Своим новым альбомом я показал, что рок-н-ролл умирает, и будущая его судьба зависит только от того, насколько плотно он воляется в новую технологическую музыку”, — говорит Найк Борзов, явный претендент на титул нового рок-фаворита. К своему фаворитству г-н Борзов шел довольно долго. Все любители покопаться в отечественной рок-истории наверняка знают о существовании группы “ХЗ” (“Х...й Забей”), где Найк практиковал на барабанах, а также был одним из вокалистов, композитором и автором аранжировок. Этой команде инкриминировали отвязный панк-рок, хотя, по мнению ее участников, занимались они всего лишь “пропагандой срамной поэзии”. Сей труд, видимо, утомил г-на Борзова. На его сольном альбоме “Супермен”,

презентованном на днях, красуется пометка “Отсутствие ненормативной лексики”, музыка до неприличия близка к поп-року, а тексты вызывающе жизнелюбивы. Так что первый рок-релиз-2000 получился явно переслащенным, что, кстати, совершенно не пугает его автора. Интервью с новоявленной звездой состоялось неделю назад во время шумевшей презентации в клубе “Бункер”.

Илья ЛЕГОСТАЕВ.

Итак, г-н Борзов, вас можно поздравить с тем, что вы отлично вписались в наш современный шоу-бизнес. Теперь вы в одной обойме с “Мумий Троллем”, “Блестящими” и прочими. Неужели из-за этого стоило так долго сидеть в андеграунде?

■ Я не драматизирую обстановку. “Мумий Троль” — это не ужасно, и “Блестящие” — очень красивые девочки. Пусть радуют глаз. Но у меня давно была мечта записать альбом, который попал бы в золотую середину между ними. Чтобы меня слушали и люди, которым нравится рок-музыка, и потребители более-менее грамотной попсы. И судя по реакции на альбом, я попал.

■ А как же вечный лозунг всех панков “Punk’s Not Dead!”. Неужели панк, по крайней мере для вас, все-таки умер?

■ Конечно, да. Все попытки его возродить — это всего лишь способ срубить денег, как это недавно сделали “Sex Pistols”. Такой подход, на мой взгляд, совершенно верный. Но для молодой группы начинать сейчас с панк-рока — это очень глупо и совершенно нецелесообразно. Ничего нового там уже не придумаешь. Панк теперь такой же самодостаточный стиль, как рок-н-ролл, блюз или кантри. Все это из разряда мертвых языков. Просто наша история.

■ Вы говорите, что рок-н-ролл выживает лишь при условии слияния с новой технологической музыкой. Как это программное заявление отразилось на записи альбома “Супермен”?

■ Основная идея этого альбома — совмещение. С одной стороны, живые инструменты, с другой — сэмпирование и какие-то компьютерные вливания. Есть и тупо-гитарные мэйнстримовые песни типа “Верхом На Звезде”, есть ремиксы DJ Грува. Такой микс получился сам собой. Просто в пластинку вошли вещи, написанные в разное время. Кое-что лежало еще с начала 90-х, а что-то было написано за последние три года.

■ Музыкантам иногда бывает очень трудно избавиться от клише русского рока, который и на вас наверняка оказал огромное влияние. Вы ощутили это при работе над альбомом?

■ Да вряд ли. Я всегда предпочитал группы немножко другого сословия, нежели “ДДТ”, “Машина Времени” или “Алиса”. Мне нравились “Тупые”, “Центр”, “Ноль”, “Звуки Му” и совсем немного “Зоопарк”. Что касается русского рока вообще, то люди, которые сейчас его представляют, для меня совершенно неинтересны. Они держатся на плаву за счет каких-то очень давно заработанных регалий. От них глупо ждать чего-то нового уже потому, что им очень тяжело будет это создать.

■ Лично для вас “Супермен” наверняка новшество хотя бы потому, что рассчитан на безусловный коммерческий успех, не так ли?..

■ Не исключено. Но прежде всего мне хотелось создать позитивную пластинку, которая вселяла бы в людей какую-то надежду. Почти каждая песня на альбоме звучит как гимн и подается очень пафосно. Не хочу называть себя Аланом Чумаком или еще кем-нибудь из этой когорты, но своими песнями я хочу настроить людей на радость. Что касается тиражей и доходов, то они меня тоже, конечно, интересуют, и судя по тому, как складывается обстановка сейчас, этим альбомом, безусловно, стоило заниматься.

■ Стоит также подготовиться к разговорам о продажности и изменении ранее декларируемых панк-принципам...

■ Ну почему же? Я продолжаю заниматься любимым делом, не теряю своего лица, и дело к тому же начинает приносить какое-то материальное удовлетворение. Это очень хорошо. Хотя к контрактам и процентам с продаж у меня отношение как к значачкам сигарет. Знаете, бывает, встаешь в три часа дня, ходишь в одних трусах, даже в душ не успел сходить, но уже хочется курить. А сигарет нет, и идти в магазин совсем не хочется. И тут вдруг вспоминаешь, что где-то одна припрятана. С процентами то же самое. Приятно вдруг вспомнить, что тебе помимо гонораров за концерты еще что-то полагается и с пластинок. Можно съездить и поинтересоваться: что там за денежка?

■ Проснуться в три часа дня, выкурить сигарету до дна... Прямотаки богемно-рок-н-рольный образ жизни. Видимо, он, в отличие от музыки, мало изменился с течением времени...

■ В чем-то он остался прежним. Но если ты имеешь в виду похмелье, то его нет уже три года. Я не пью даже пива.

■ Что так?

■ В какой-то момент мне это просто стало мешать по жизни. Я вообще-

4.2 2000.

то совершенно не умею пить, в том смысле, что для меня не существует никакой нормы. Всякий раз это заканчивалось выносом тела с концертов и заполнением мной заднего сиденья автомобиля. Я ничего не соображал и ничего не помнил. В какой-то момент у меня начали пропадать друзья и очень дорогие для меня отношения с хорошими людьми. Я понял, что нужно прекращать. И вообще, я считаю, что старый лозунг “Секс, наркотики, рок-н-ролл” тоже должен остаться в старом тысячелетии.

■ Неужели в новом веке не найдется места порокам?

■ Наверное, найдется. Каждый живет как ему нравится, но при этом многим их жизнь не нравится абсолютно. Их парит ходить каждый день на работу, их напрягает каждый вечер возвращаться домой, где ждут толстые жены с борщом и какие-нибудь извиняюсь, обоссавшиеся дети, с которыми надо учить математику. Люди очень сильно переживают из-за того, как они живут. Я даже песню об этом написал под названием “Лошадка”. Там есть образ лошадки, везущей кокаин. Он, конечно, в первую очередь, понятен молодежи, но на месте этой лошадки мог быть кто угодно. Слесарь, уборщик в метрополитене, водитель, любой человек,

ощущающий себя не на своем месте. Я думаю, каждый, кто гонится за каким-то быстрым кайфом, на самом деле тоже должен чувствовать себя не на своем месте.

■ У панков всегда было модно бороться с капитализмом. Лично вас не раздражает необходимость быть коммерсантом?

■ Нет. Мне очень понравилось недавнее высказывание Дэвида Боуи. Он сказал: “Пока я пишу альбом, я творец, как только начинается его промоушн, я коммерсант”. На мой взгляд, это нормальная система взаимоотношений. Я всегда был против социализма, и первые три-четыре пластинки “ХЗ” были полностью посвящены этой теме. В какой-то песне были строчки типа: “Я зашел в свой туалет и охуел, на моем унитаза Горбачев сидел”. И далее это всячески развивалось. То, что происходит сейчас, — это нормальные человеческие взаимоотношения. Деньги правят миром. Это плохо, это большая проблема, но при нашей жизни этого не изменить. Поэтому нужно просто жить по такому закону. И все отклонения от него — типа создавать только то, что будет продаваться, или только то, что не будет продаваться, и ставить полной альтернативой всему, что продается, — выглядят очень глупо.